

Изначально Бай Юньфэй хотел подбодрить Тан Синьюнь, но её депрессия неожиданно перекинулась и на него. Этот внезапный поворот удивил девушку. На какое-то время на крыше гостиницы воцарилась тишина.

«Мистер Бай, ваша мать...», — нерешительный голос девушки нарушил затянувшееся молчание.

«Моя мама покинула этот мир, когда мне было девять. А через некоторое время умер и мой дедушка – последний человек, с которым мы жили, рассчитывая друг на друга. Когда я остался один, мне пришлось устроиться в лавку, торгующую рисом, и день за днём таскать мешки, чтобы заработать себе на пропитание... — поначалу голос Юньфэя был едва слышен, но с каждым новым словом он становился всё уверенней. Увидев замешательство на лице Тан Синьюнь, юноша едва заметно усмехнулся и продолжил: — Чуть позже в моей жизни произошла судьбоносная встреча, в результате которой я и стал тем, кем стал. Мама как-то сказала, мол, она надеется, что когда-нибудь наступит день, когда я стану словно облако в небесах. Лёгким, безмятежным и абсолютно свободным».

Юньфэй поднял голову и взглянул на ночное небо над собой, будто пытаясь в этой бесконечной темноте разглядеть облака. После чего с улыбкой продолжил: «И ныне я обладаю не только силой, но и свободой. Получив всё, чего желала для меня мама, я покинул дом, в котором вырос, чтобы повидать этот необъятный мир. Эта свобода не только помогла мне исполнить волю матери, но и позволила осознать цель моего существования...»

«Уверена, что вы добьётесь всего, что задумали. Несмотря на свою силу, вы не утратили благородства и широты души. В будущем вы непременно сможете ступить по континенту так, словно всё под этим небом принадлежит вам», — Тан Синьюнь кивнула, мягко улыбнувшись.

«Угу... — меланхолически отозвался Юньфэй. Внезапно его глаза расширились, будто его ударили по голове. Обескураженно почесав щёку, он проговорил: — Эм... предполагалось, что это я вас утешал. Как так получилось, что всё вышло наоборот?»

Тан Синьюнь не удержалась и хихикнула. Вид смущённого юноши заставил её улыбнуться. Этот человек был для неё тайной за семью печатями, однако она чувствовала, что его усилия не пропали втуне.

Обстановка на крыше самую малость разрядилась.

«Да, мисс Тан, вы...»

«Эхем!!!»

Бай Юньфэй, как раз решивший, что лучшего времени, чтобы спросить о дальнейших планах Тан Синьюнь, может и не представиться, попытался было задать вопрос, но внезапное “покашливание” заставило его замолчать. Изрядно смутившийся юноша повернул голову и посмотрел вниз, на Чжао Маньчу, которая внезапно вклинилась в разговор.

Вслух он ничего не сказал, но про себя невольно вздохнул: «Тётушка, вы не могли постоять в тенёчке ещё чуть-чуть? Зачем было так безжалостно, словно порыв ледяного ветра, разрушать атмосферу?»

Сразу же после того, как женщина “деликатно” известила о своём присутствии, до Юньфэя донеслись, на грани слышимости, два разочарованных вздоха откуда-то снизу. Похоже, Цзин Минфэн и Тяньмин также считали, что появление тётушки Чжао было крайне

несвоевременным.

Юньфэя захлестнула волна раздражения. Он нахмурился так, что его брови сошлись на переносице...

«Юная госпожа, пора спать. Мы отправляемся завтра утром, так что нужно будет встать пораньше», — женщина остро глянула на Бай Юньфэя, прежде чем повернуться к Тан Синьюнь.

«Да, тётушка», — ровным голосом ответила девушка. Она слегка кивнула Юньфэю и поднялась на ноги, собираясь последовать за тётушкой Чжао в их комнату.

«Мисс Тан, вы действительно больше не будете с нами путешествовать? Нам же по пути, было бы славно отправиться в путь всем вместе», — немного подумав, осторожно спросил Бай Юньфэй.

«Нет нужды. Нам с юной госпожой нужно уладить кое-какие дела. Поэтому мы не можем себе позволить неспешное путешествие с вами, мистер Бай», — ответила вместо девушки Чжао Маньча. Её отказ был весьма категоричным. Даже после всего произошедшего она не могла позволить своей подопечной странствовать с этой группой. И чем раньше они расстанутся, тем лучше. Тан Синьюнь значительно изменилась за время, проведённое с Бай Юньфэем и остальными. Тётушка Чжао не могла сказать, что эти изменения были ей во вред, но риск оставаться вместе с ними перевешивал любые позитивные сдвиги в характере девушки. Безопасность Тан Синьюнь была на первом месте, так что женщина хотела добраться до цели этой поездки как можно быстрее.

Бай Юньфэй молча проводил их взглядом. Когда Тан Синьюнь с тётушкой Чжао скрылись на балконе, ведущем в их комнату, он лишь покачал головой. Юноша решил посидеть на крыше ещё немного и полюбоваться ночным небом. Через некоторое время он как будто подвёл какую-то черту под своими размышлениями и, спрыгнув с крыши, вернулся в свою комнату...

На следующее утро, едва успев позавтракать, Чжао Маньча наняла экипаж для них с Тан Синьюнь. Коротко попрощавшись со всеми, они покинули Гуи, отправившись на север.

Бай Юньфэй, Цзин Минфэн и Тяньмин, с другой стороны, никуда не торопились. Они весь день бродили по городу, покупая каждую понравившуюся безделушку и наслаждаясь жизнью.

В итоге, они пробыли в Гуи полных два дня. Утром третьего дня три молодых человека наконец покинули город и двинулись в сторону Гаои.

Что касается Сяо Ху и его бабушки, то они ещё раньше отправились с караваном Хуан Ваня обратно в Яньлинь.

Бай Юньфэй и его спутники с самого отъезда чувствовали себя расслабленно и непринуждённо. Они шли, когда захочется, и останавливались, где понравится, с удовольствием исследуя каждый городок и деревушку, попадавшие им на пути. Как и раньше, Тяньмин с Минфэном были неразлучны, словно братья. Они настолько сдружились, что через некоторое время Бай Юньфэй с изумлением обнаружил, что Минфэн уже передал Тяньмину свою секретную технику Изменения Внешности.

Примерно в это же время Цзин Минфэн начал обучать Тяньмина и искусству карманной кражи. Поначалу Тяньмин пытался опробовать свои навыки на Юньфэе, но каждая попытка заканчивалась провалом с последующим жёстким уроком. Перед лицом бесконечных неудач Тяньмину поневоле пришлось переключиться на другие цели. Теперь, каждый раз, когда они оказывались в более или менее густонаселённом районе, Тяньмин выискивал проходимцев и зеленоротых гедонистов, кичившихся своим происхождением, и оттачивал свои навыки на них. В то же время, некоторые живущие за чертой бедности жители с удивлением обнаруживали, что их кошельки немного потяжелели...

Минфэн с Тяньмином оба искренне наслаждались своим образом борцов за справедливость, “ворующих у богатых и помогающих бедным”, заставляя Бай Юньфэя нервничать. Впрочем, они никогда не теряли голову. Цзин Минфэн и сам прекрасно чувствовал, когда момент подходящий, а когда лучше не рисковать. Так что Юньфэй не пытался их образумить. Лишь ворчал время от времени на Цзин Минфэна за то, что тот учит Тяньмина всякой ерунде. Где это видано, чтобы могучий духовный практик занимался карманными кражами? В голове не укладывалось.

Всякий раз, когда Бай Юньфэй пытался выяснить у Минфэна, зачем он этим занимается, молодой человек лишь смущённо отвечал: «Честно говоря, благородный вор – это просто подработка».

Если верить его словам, то он никогда не вредил людям, которых обворовывал. Более того, если украденная вещь была ценна лишь для владельца и бесполезна для Минфэна, то он возвращал её, чтобы не мучиться угрызениями совести. Вот почему “благородный вор”. Какой была его основная работа, он никому не рассказывал.

Три дня спустя Бай Юньфэй внезапно столкнулся с необходимостью принять сложное решение: согласиться с идеей Минфэна и Тяньмина срезать путь через лес или не стоит?

Сам он считал эту затею бессмысленной. Они никуда не спешили, так что никто не мешал им передвигаться по главным дорогам. Но его спутники думали иначе. В деревушке неподалёку они наслушались рассказов о том, что в этих лесах водились невиданные духовные звери. Разумеется, они тут же загорелись энтузиазмом, желая во что бы то ни стало найти хотя бы одного.

Всё же духовный пакт Тан Синьюнь с Быстрокрылом произвёл на них неизгладимое впечатление. В частности, Минфэн поклялся себе, что непременно найдёт сильного духовного зверя с врождённым сродством к ветру и сделает его своим компаньоном.

Эта парочка где-то раздобыла карту леса, изучив которую, группа решила всё же идти напрямик. Это позволило бы им сэкономить три дня. Перед лицом возможной встречи с духовным зверем и солидного выигрыша по времени Бай Юньфэй наконец сдался и согласился.

Путь через лес занял два дня и две ночи. За всё это время они не увидели ни единого духовного зверя. Ни малейших следов, даже клочка необычной шерсти. Зато обычных диких зверей в лесу оказалось хоть пруд пруди. Пылающие энтузиазмом поначалу Минфэн и Тяньмин под конец окончательно расстроились и посмурнели.

Так или иначе, время до прибытия в Гаои действительно изрядно сократилось. Когда они выбрались на тракт, Бай Юньфэй незаметно перевёл дух. Он был рад, что они не заблудились, как это часто с ним бывало.

Ещё через три дня, где-то после обеда, они наконец добрались до придорожной чайханы.

Когда они уселись за столик, Бай Юньфэй со счастливым выражением лица заказал чашку чая, после чего устоялся на улице. Мимо чайханы то и дело проходили путники. Если верить Тяньмину, то до Гаои тут было уже не так уж далеко. Быстрым шагом и без задержек они должны были добраться до города к ночи.

Продолжив путь, группа достигла небольшой горы, и Тяньмин снова предложил срезать. По его словам, в таком случае до города они могли добраться ещё до темноты. На этот раз Бай Юньфэй был только за. Всё же, взобраться на гору и спуститься было куда меньшей проблемой, чем плутать по лесу.

Оказавшись на вершине, они увидели вдалеке очертания города. Он был не настолько большим, как Яньлинь, но не уступал ему в изяществе и элегантности. А первым, что бросалось в глаза, были четыре гигантских комплекса, располагавшихся по разным углам города. Тяньмин объяснил, что одно из этих зданий принадлежит лорду города, а остальные три – домам Лю, Е и Чжао. Поместье дома Е находилось в юго-западной части Гаои.

При виде своего родного дома, Тяньмин ещё больше воодушевился. Издав радостный возглас, он быстро повернулся к своим товарищам: «Братец Бай, братец Цзин! Давайте поспешим! Возможно, мы успеем к ужину!»

«Тяньмин, разве ты не сбежал из дома? Ты не боишься, что тебя накажут?» — спросил Цзин Минфэн, удивлённый бесстрашием этого юнца.

«Ни капельки! На самом деле, это не такое уж большое дело. Я уже сбежал пару раз в прошлом. Хотя на этот раз моё отсутствие слегка затянулось. Отец немного побурчит, но мама и бабушка не позволят ему меня наказать. Хе-хе...» — беззаботно отмахнулся Тяньмин.

Закончив говорить, он сорвался с места и побежал вниз с горы, махнув рукой товарищам.

Бай Юньфэй уже собирался последовать за ним, как вдруг в его глазах промелькнуло удивление. Вложив куда больше сил в рывок, чем собирался изначально, Юньфэй метнулся за Тяньмином, активируя Волновую Поступь.

«Тяньмин! Назад!» — выкрикнул он предупреждающе.

Чёрный силуэт, притаившийся среди деревьев в каких-то десяти метрах впереди, который и вызвал такую реакцию у Юньфэя, внезапно метнулся к бегущему Тяньмину. Прежде чем Юньфэй успел его догнать, чёрная “верёвка” достигла Тяньмина и попыталась обвиться вокруг его шеи.

На первый взгляд эта вещь была похожа на Послушную Верёвку, но стоило приглядеться, как сразу становилось понятно, что это вовсе не верёвка. На самом деле это была змея длиной в 10 метров!

Тяньмин не был силён, однако скорость его реакции была всё же выше, чем у обычного человека. Или, возможно, он безоглядно доверял Юньфэю. Так или иначе, услышав слова “назад”, Тяньмин, не успев даже рассмотреть змею, приближающуюся к нему с левого бока, резко упёрся ногой в землю, отпрыгивая назад. Только эта мгновенная реакция позволила ему едва-едва избежать опасности.

Чёрная змея чиркнула своим телом по шее юноши, пролетая мимо, но в следующий миг она изогнулась под невероятным углом прямо в полёте и снова бросилась на него!

<http://tl.rulate.ru/book/298/58489>